

По заказу Министерства просвещения РСФСР

П О Э М А

Н.В. ТОТОЛЯ

„ЖЁРТВЫЕ ДУШИ“

Диафильм по литературе для 9 класса

Тоголь вслед Пушкину отдал всю силу своего могучего таланта разоблачению уродств, порождённых эксплуататорским строем, поэтически воспел неисчерпаемые силы народа, именно в те жестокие годы высказал свою веру в великое будущее России“.

(Из газеты „Правда“).

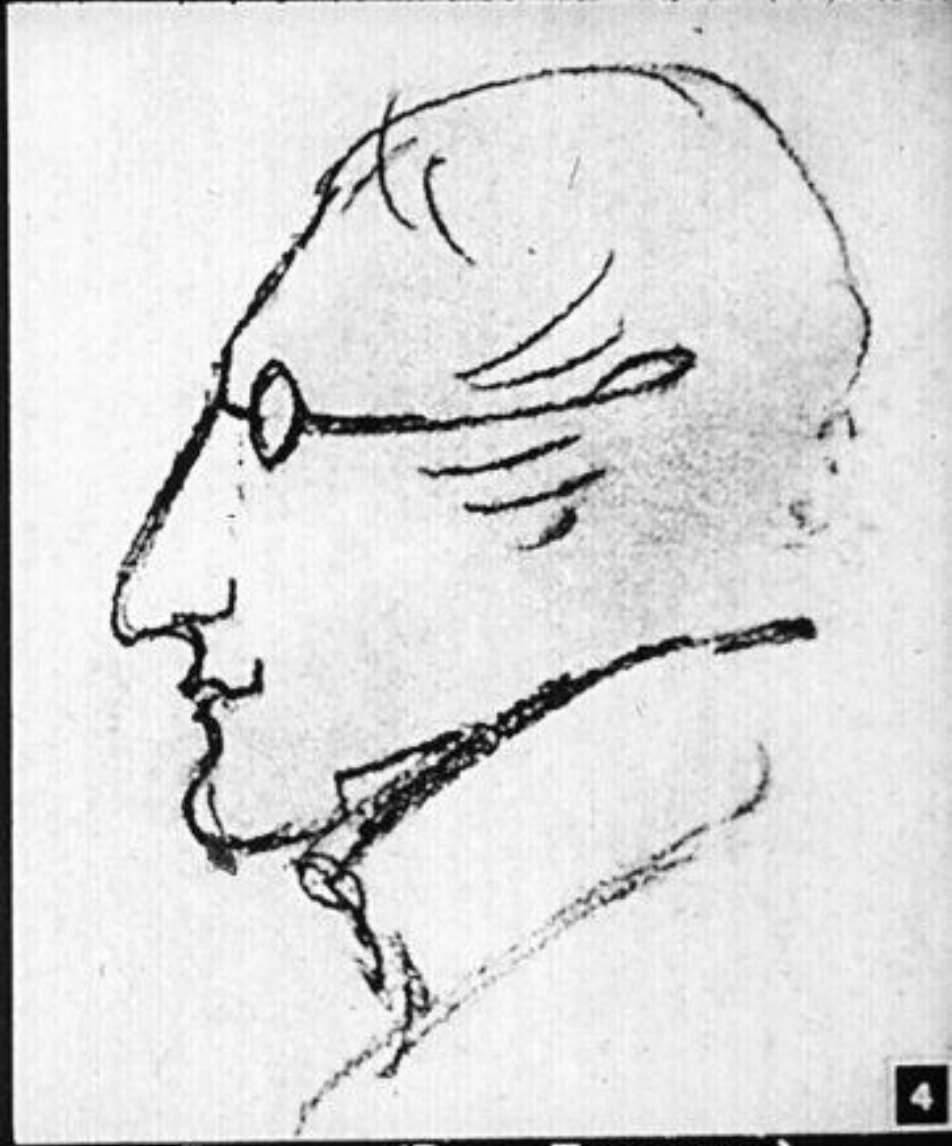
Осенью 1835 г. Гоголь сообщал Пушкину: „Начал писать „Мёртвых душ“... Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь“.

Портрет Гоголя. (Худ. Моллер).

Пушкин. (Рис. Гоголя).

Сюжет поэмы, подсказанный Гоголю Пушкиным, вдохновил сатирика на его великий подвиг. „Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина...” – писал Гоголь.

Гоголь. (Рис. Пушкина).

Пушкин был одним из первых читателей набросков поэмы. „Когда чтение кончилось, — вспоминал Гоголь, — он произнёс голосом тоски: „Боже, как грустна наша Россия!“

Пушкин и Гоголь. (Худ. Клодт).

Публикация книги в Москве встретила цензурные затруднения. Тогда Белинский отвёз рукопись Гоголя в Петербург. После длительной борьбы с цензурой поэма „Похождения Чичикова, или мёртвые души“ увидела свет в мае 1842 г.

Обложка первого издания, сделанная по рисунку Гоголя.

„В ворота гостиницы губернского города... въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка... В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок...“ — так начинается рассказ о похождениях Чичикова.

„Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда... он заставил слугу, или полового, рассказывать всякий вздор... Впрочем, приезжий делал не всё пустые вопросы...“

Павел Иванович Чичиков познакомился с местной знатью. „Приезжий во всём как-то умел найтись и показал в себе опытного светского человека... Куда ни повороти, был очень порядочный человек“.

Чичиков. (Худ. Боклевский).

Вскоре Чичиков „решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича“.

Чичиков в дороге. (Худ. Коровин).

**Галерея никчёмных существ
и духовных уродов открывает-
ся изображением Манилова,
человека „весьма обходитель-
ного и учтивого“, имевшего
„глаза сладкие, как сахар“.**

Манилов. (Худ. Боклевский).

„На взгляд он был человек вид-
ный; черты лица его были не ли-
шены приятности, но в эту прият-
ность, казалось, чересчур было
передано сахару...“

Манилов. (Худ. Кукрыниксы).

Худ. Лаптев

Слащаво-приторно встречает он Чичикова. „По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более“.

Странное предложение Чичикова о продаже мёртвых душ поразило Манилова. Он „как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут“.

Сделка Чичикова с Маниловым.

(Худ. Лаптев).

И хотя „в толк самого дела он всё-таки никак не вник“, тут же согласился доказать своё „сердечное влечение, магнетизм души... Оба приятеля долго жали друг другу руку...“

Случайно попал Чичиков к Коробочке. „Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее...“

Коробочка. (Худ. Боклевский).

Но с крепколовой Коробочкой не так-то легко было сторговаться. „Эк её, дубинноголовая какая!“ — сказал про себя Чичиков, уже начинающая выходить из терпения“.

Жадность Коробочки взорвала Чичикова; он „вышел совершенно из границ всякого терпения, хватил всердцах стулом об пол и посулил ей чёрта“.

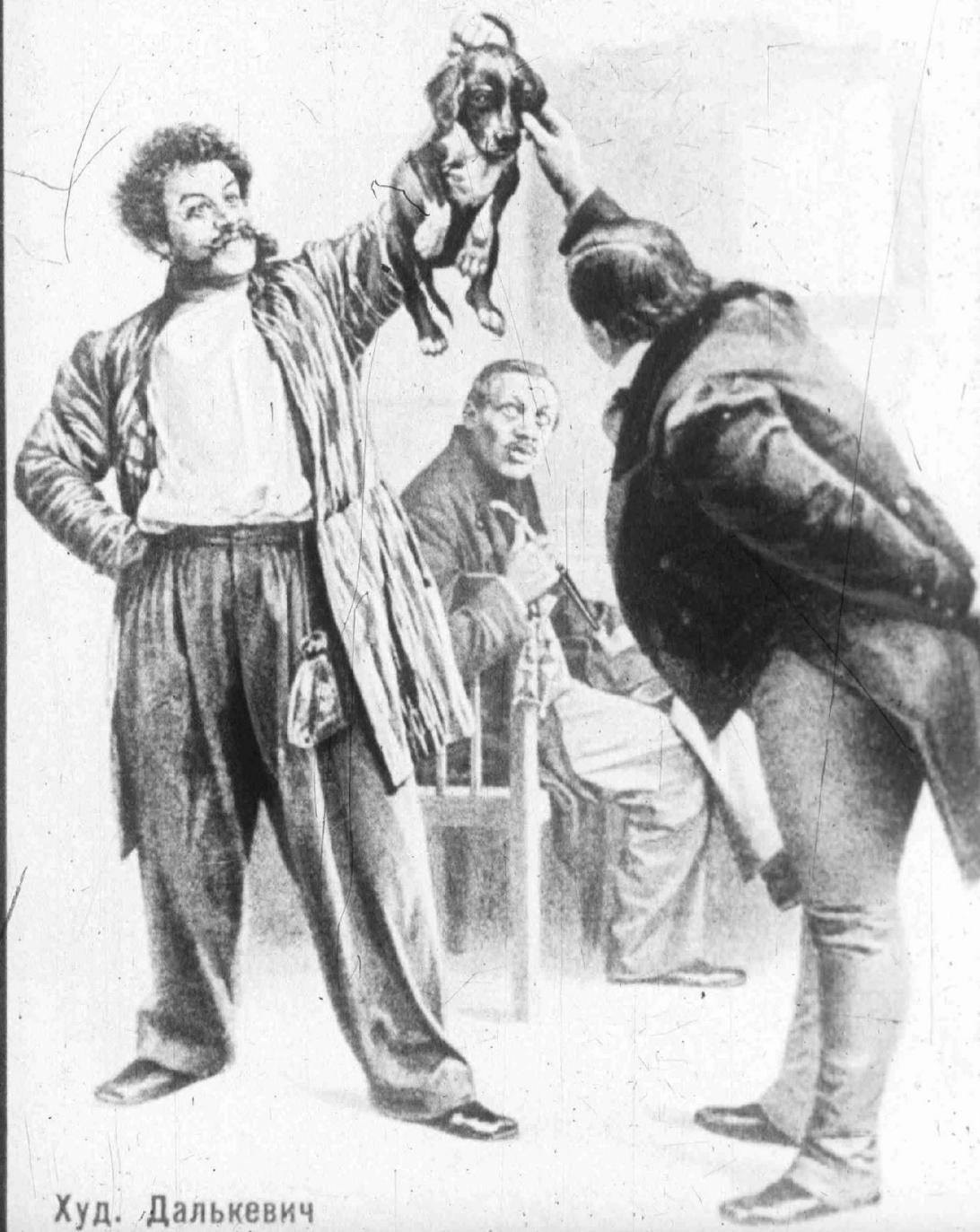
Худ. Брож

Возвращаясь от Коробочки, Чичиков повстречал помещика Ноздрёва, молодца „с полными румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и чёрными, как смоль, бакенбардами“.

Ноздрёв. (Худ. Боклевский).

Ноздрёв мог „войти в какое хотите предприятие, менять всё, что ни есть, на всё, что хотите. Ружьё, собака, лошадь — всё было предметом мены“.

Худ. Далькевич

Он был человеком, имевшим „страстишку нагадить ближнему... вовсе без всякой причины... Чем кто ближе с ним сходил, тому он скорее всех насаливал“. Едва не избил он и Чичикова, хотя считал его уже своим другом и „братцем“.

Разнообразны типы ничтожных, пошлых людей, изображённых в поэме. Собакевич был „весьма похожим на средней величины медведя... его даже звали Михайлом Семёновичем“.

Собакевич. (Худ. Лаптев).

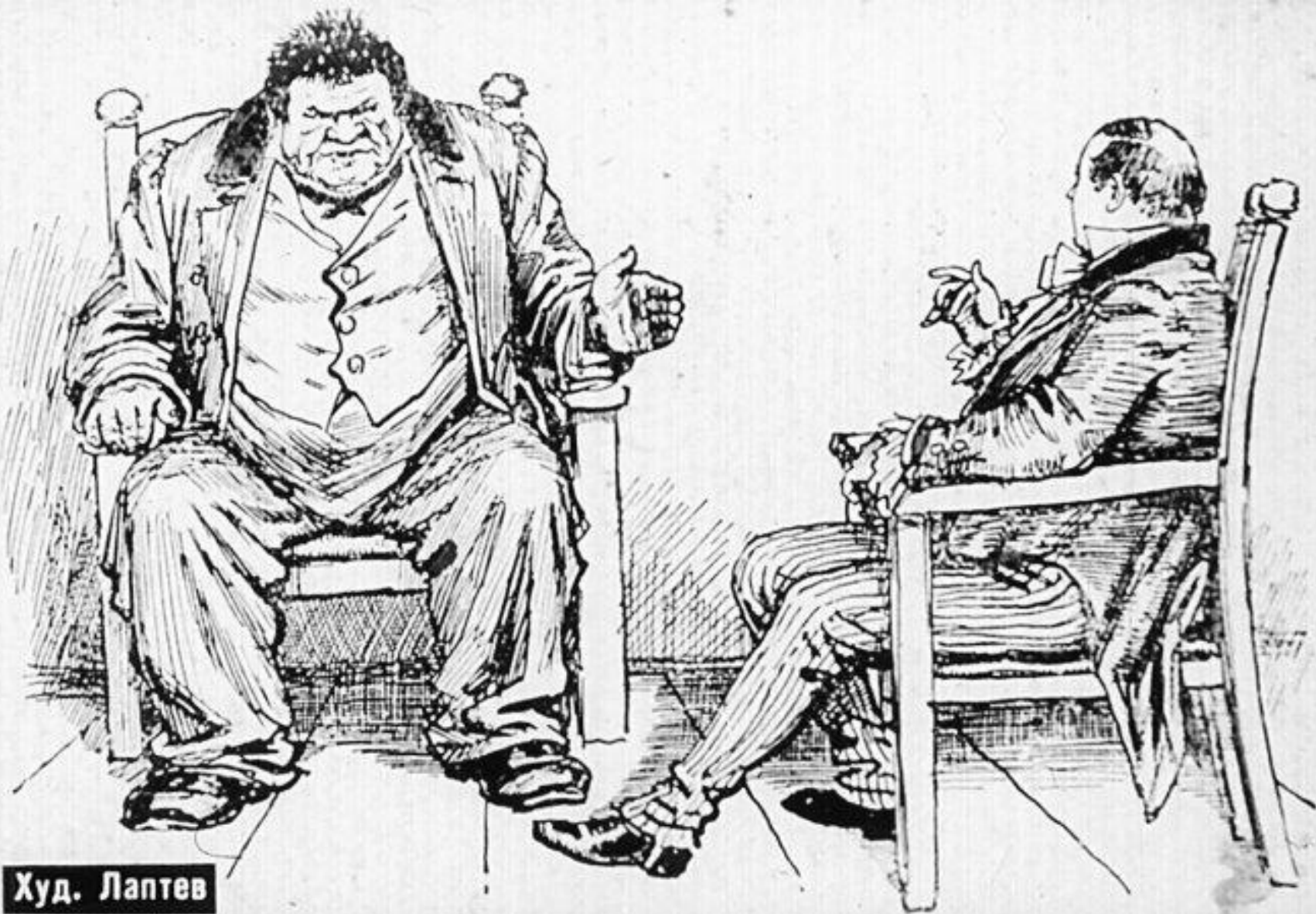

Худ. Далькевич

23

Все радости бытия связаны у Собакевича с едой, обжорством. „У меня когда свинина, всю свинью давай на стол; баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся!“

Худ. Лаптев

24

Даже странное предложение Чичикова не удивило Собакевича. — „Вам нужно мёртвых душ? — спросил Собакевич очень просто, без малейшего удивления, как бы речь шла о хлебе“.

Худ. Далькевич

— „А, например, как же цена, хотя впрочем... это такой предмет... что о цене даже странно...“ — „Да чтобы не запрашивать с вас лишнего, по сту рублей за штуку!“ — сказал Собакевич. — „По сту!“ — вскричал Чичиков...

Собакевич никому и ни в чём не верит, не доверяет он, конечно, и Чичикову. — „Хорошо, дайте же сюда деньги!“ — „На что ж деньги? У меня вот они в руке!..“ — „Да позвольте, как же мне писать расписку? Прежде нужно видеть деньги“.

Но Собакевич—ещё не предел падения человека. Завершает галерею помещиков Плюшкин, обратившийся в „какую-то прореху на человечестве“.

Плюшкин. (Худ. Боклевский).

Даже Чичиков был поражён видом Плюшкина: „Наше у него... было повязано что-то такое, которого нельзя было разобрать: чулок ли, подвязка ли, или набрюшник...“

Ненасытная жадность, скупость сделали Плюшкина рабом вещей, рабом своей страсти, „человеческие чувства... мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине“.

Плюшкин у ларя. (Худ. Лаптев).

„...Он ходил ещё каждый день по улицам своей деревни, заглядывал под мостики, под перекладины, и всё, что ни попадалось... тащил к себе... Если баба, как-нибудь зазевавшись у колодца, позабывала ведро, он утаскивал и ведро“.

С радостью, не раздумывая, согласился Плюшкин на предложение Чичикова продать мёртвые души. Дрожа от жадности, он принял деньги „в обе руки и понёс их к бюро с такою же осторожностью, как будто бы нёс какую-нибудь жидкость“.

Значительное место отведено в поэме изображению чиновников, которые „все даром бремяют землю“. Ловко вымогает взятки мелкий чиновник Иван Антонович Кувшинное Рыло.

Полицеймейстер (худ. Боклевский)

Почтмейстер (худ. Боклевский)

„Полицеймейстер был... среди граждан совершенно как в родной семье, а в лавки и в гостиный двор наведывался, как в собственную кладовую“.
Почтмейстер также занимался незаконными поборами.

Председатель палаты (худ. Боклевский)

Губернатор (худ. Боклевский)

Председатель палаты в служебное время предпочитал пьянствовать. Впрочем, он считался человеком рассудительным и любезным. Любимым занятием губернатора было вышивание по тюлю.

Худ. Лаптев

Худ. Брож

Сплетнями и пустыми пересудами заняты и дамы: „приятные во всех отношениях“ и „просто приятные“.

Центральное место в поэме принадлежит Чичикову, „человеку гениальному в смысле плута-приобретателя, но совершенно пустому и ничтожному во всех других отношениях“ (В. Белинский).

Темно и скромно происхождение Чичикова; детство его прошло в бедности: „Маленькая горенка с маленькими окнами... отец, больной человек... вечное сиденье на лавке с пером в руках... ни друга, ни товарища в детстве!“

„...Угождай учителям и начальникам... А больше всего береги и копи копейку: эта вещь надёжнее всего на свете... Всё сделаешь и всё прошибёшь на свете копейкой“, — с этим наставлением отца юный Чичиков вступил в жизнь.

Уже в школе Павлуша проявил изумительную изворотливость, приобретая копейку. Получая от товарищей угощение, он через некоторое время им же его продавал.

„Два месяца он провозился... около мыши... и добился наконец до того, что мышь становилась на задние лапки, ложилась и вставала по приказу, и продал потом её тоже очень выгодно“.

— „Угождай учителям“, — говорил отец, и Павлуша „вдруг постигнул дух начальника... как только раздавался звонок, он бросался опрометью и подавал учителю прежде всех треух...“

Стремясь выйти в люди, Чичиков не останавливался ни перед чем. Нашёл он путь и к сердцу сурового понытчика: стал ухаживать за его некрасивой дочкой. „...Все положили в палате, что... перед великим постом будет свадьба“.

Но едва повытчик выхлопотал для Чичикова выгодное местечко, наш герой забыл и думать о свадьбе. Обманутый начальник, встречаясь с Чичиковым, всякий раз „произносил себе под нос: „Надул, надул, чёртов сын!“

Чичиков на балу

Чичиков у Коробочки

Чичиков и Плюшкин

Чичиков, оказавшись в любой среде, обстановке, сразу приспособливается, меняет „окраску“, всюду становясь „своим“ человеком.

**Вот он, неунывающий делец,
хозяин, предприниматель с
„непреодолимой силой харак-
тера“.**
Найдите в тексте поэмы
строчки, которыми можно
подписать эти иллюстрации.

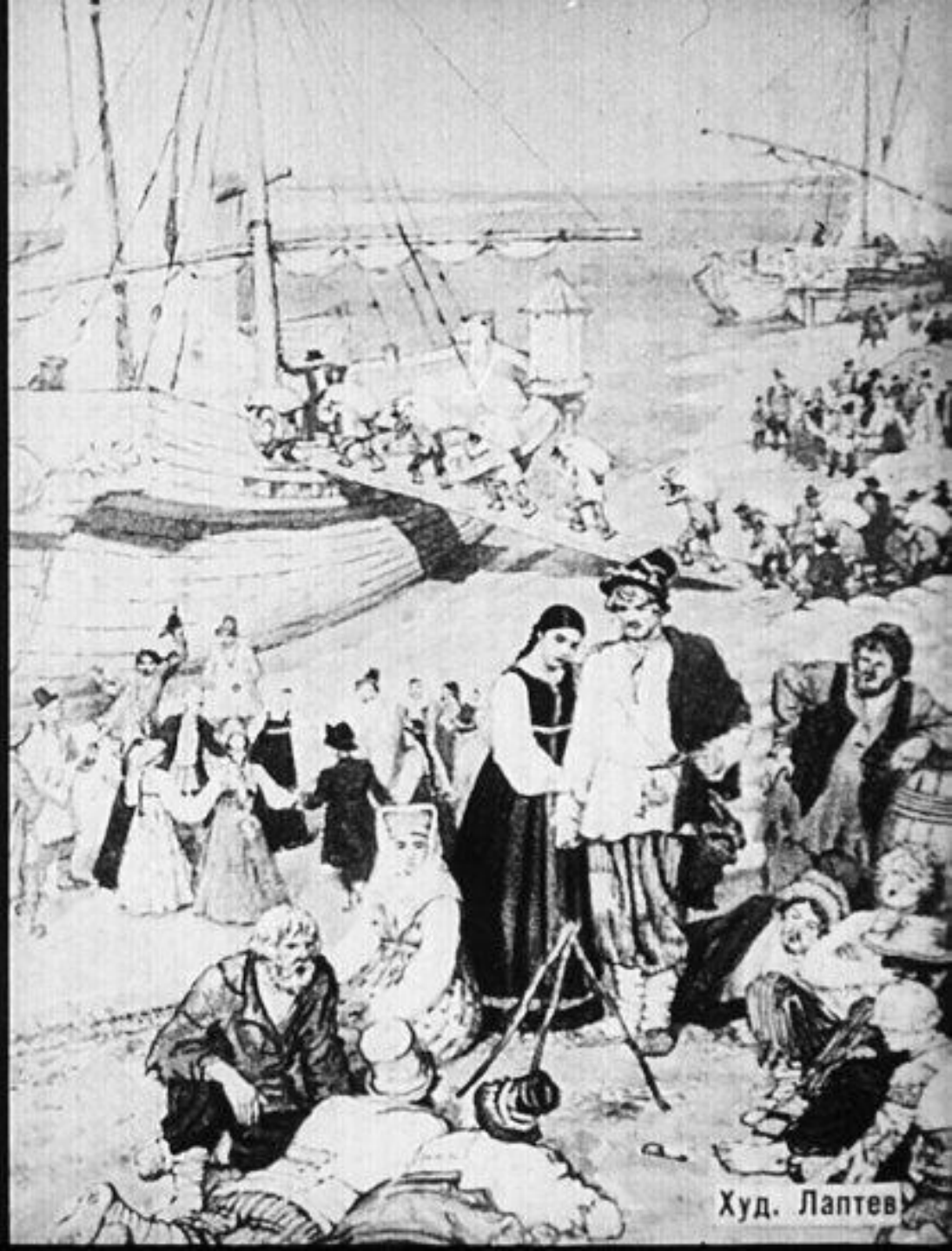

Худ. Лаптев

Размышления Гоголя о народе — „одно из лучших мест поэмы: оно исполнено глубины мысли и силы чувства, бесконечной поэзии“ — писал Белинский.

„Гоголь чувствовал — и многие другие чувствовали с ним — позади мёртвых душ души живые“ (Герцен).

Через всю поэму Гоголя проходит тема России, тема народа. Абакум Фыров, бурлак, что „гуляет шумно и весело на хлебной пристани“, а потом примется за „труд и пот, таща лямку под одну бесконечную, как Русь, песню“.

Худ. Лаптев

Среди образов простых людей —
Степан Пробка, „тот богатырь,
что в гвардию годился бы“.

Гоголь был убеждён в том, что России предстоят великие исторические свершения, он олицетворял свою родину в образе птицы-тройки: „Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несёшься?“

...летит мимо всё, что ни есть на земле, и косясь посторонивают-
 ся и дают ей дорогу другие народы и государства".
 „Тройка“ („Мёртвые души“). Автограф Н. В. Гоголя.

„Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место где развернуться и пройтись ему?“ — мечтал великий писатель.

Исключительно тщательно работал Гоголь над каждой строчкой, каждым словом поэмы. Проследите, что нового вносят в текст поправки автора.

Было: „А вот теперь время самое удобное... В болезнях эпидемических недостатку не было, народу вымерло не мало“.

Окончательный текст:
„А теперь же время удобное: недавно была эпидемия, народу вымерло, слава богу, не мало“.
(Размышления Чичикова).

Было: „Всё это помещалось
прежним порядком в его
кладовые и по-прежнему
му всё это гибло“.

Окончательный текст:
„...Всё это сваливалось в
кладовые, и всё станови-
лось гниль и прореха, и сам
он обратился наконец в
накую-то прореху на че-
ловечестве“.

Тоголь не пишет, а рисует, – утверждал В. Г. Белинский, – его изображения дышат живыми красками действительности... Каждое слово, каждая фраза резко, определённо, рельефно выражает у него мысль...”

Именно поэтому так много общего в иллюстрациях художников к поэме, как ни разнообразны их творческие почерки.

„...Крепкий и на диво стаченный образ был у Собакевича: держал он его более вниз, чем вверх, шеей не ворочал вовсе...“ Вот как изобразили его художники-иллюстраторы.

Собакевич. (Худ. Далькевич).

Худ. Боклевский

**Лицо Собакевича было „круг-
лое, широкое, как молдаван-
ские тыквы“.**

**„Нет, кто уж кулак, тому
не разогнуться в ладонь!“**

Худ. Далькевич

Рисуя портрет Плюшкина, иллюстраторы опирались на точное детальное описание Гоголя. Найдите это место в поэме. Кому из художников удалось точнее передать слово и мысль писателя?

Худ. Кукрыниксы

Худ. Ягузинский

„И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! мог так измениться!“

62

„Мёртвые души“, – писал В. Белинский, – творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни... „Мёртвые души“ потрясли всю Россию“, – отмечал А. И. Герцен.

Белинский у Гоголя. (Худ. Лебедев).

Конец

Автор кандидат педагогических наук

Л. П. Прессман

Художник-оформитель И. А. Петрова

Редактор Л. Б. Книжникова

Д-257-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20